

Е.В.Рыжкова, Е.И.Кокконен

COVID-19 КАК РЕЛИГИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ КВАЗИРЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В МЕДИАДИСКУРСЕ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ СМИ)

Рассматривается дискурс эпохи пандемии Covid-19 как взаимодействие различных видов дискурса: научного, медицинского, политического, военного, культурного, социального, мистического и др. Выявлены элементы квазирелигиозного дискурса в рамках дискурса пандемии. Под квазирелигиозным дискурсом понимается дискурс, основанный на вере в естественно-научные доводы, апеллирующий к чувствам, выполняющий компенсаторную функцию, направленный на приобщение к новым ритуалам и на улучшение жизни. Основное внимание в статье уделяется рассмотрению речевых стратегий квазирелигиозного дискурса. Утверждается значительное сходство религиозного и квазирелигиозного дискурсов с позиций используемых стратегий. Делается вывод о существовании в рамках Covid-дискурса квазирелигиозного дискурса, который отражает отношение к пандемии как к новой секулярной религии.

Ключевые слова: Covid-19, пандемия, квазирелигиозный дискурс, медиадискурс, британские СМИ

Беспрецедентный глобальный кризис, вызванный пандемией, резко обострил все напряжения общественной жизни, обнажив скрытые в обществе конфликты и споры. Ситуация потребовала быстрых реакций как со стороны медицины, так и со стороны отдельного человека и общества в целом. Эти реакции коснулись изменений в повседневном поведении, формах общения, значительно затруднили выполнение человеком общественных функций; затронув в значительной мере эмоциональную сферу, они привели к появлению новых мифов, фобий и защитных стратегий, зачастую ставящих человека перед этическим выбором.

Условия жизни в период пандемии изменили восприятие «нормальности» и ввели в оборот понятия «ковидные времена» / «Covid times», «ковидная эпоха» / «Covid era» и «новая нормальность» / «new normality», что нашло отражение в языке и определило тематику лингвистических исследований.

По мнению О.Н.Новиковой и Ю.Ф.Калугиной [1], вокруг Covid-эпидемии сложился особый «временный тематический дискурс», позволяющий, в полном соответствии с определением Т.Г.Добросклонской, «сгруппировать письменные и устные тексты как продукты речевой деятельности вокруг определённых социально-значимых тем, которые в тот или иной момент оказываются в центре общественного внимания» [2, с. 182]. В целом, в связи с трудно прогнозируемым развитием ситуации, «дискурс пандемии ковид-19 как особый тип общения представляет собой развивающуюся систему, становление которой происходит за счет взаимодействия множества дискурсов» [1, с. 378], среди которых можно обнаружить научный, медицинский, политический, культурный, социальный, этический, мистический, конспирологический [1, 3] и т.п.

Наблюдение за динамикой развития Covid-дискурса выявляет черты, которые преобладают на разных этапах пандемии. Проведенное авторами исследование в 2020—2021 году [4, 5] позволило сделать выводы, что дискурс трансформируется от преобладающих стратегий воздействия на население: от призыва бороться с инфекцией к продвижению вакцины как продукта на рынке, убеждению прививаться для формирования коллективного иммунитета и приближению «постковидной нормальности». При этом были отмечены особенности, сближающие данный дискурс с религиозным, поскольку в нём затрагиваются вопросы дуализма «вера — неверие», суеверий, касающихся вируса и вакцинации, и их влияния на жизнь людей. Однако, поиск ответов на эти вопросы идёт сфере науки и медицины, что заставляет задуматься о сути этого явления.

Цель данного исследования заключалась в выявлении элементов квазирелигиозного дискурса в Covid-дискурсе британских СМИ, определении его структурных и функциональных черт, в анализе экстралингвистических факторов его актуализации.

Материалом исследования были выбраны британские газеты The Guardian, The Mirror, The Sun, и The Daily Mail за период с января 2021 по январь 2022 года. В общей сложности рассмотрено 108 публикаций.

Методами исследования послужили контент-анализ, дискурс-анализ и лингвистический анализ текстов.

Определим понятие «квазирелигиозности». В словаре «Религии народов современной России» [6] под квазирелигиозностью понимается одна из основных категорий социологии религии, родственная собственно религиозности, но отличающаяся объектом поклонения. Если религиозным формам сознания присуща вера в сверхъестественное существо, то квазирелигия предполагает «веру в естественные события, в личности (культ личности, напр.), а также процессы и создание на основе подобной веры определенных социальных мифомоделей, как правило, находящих отражение и поддержку в массовом сознании» [6, с. 170]. Не будем подробно описывать специфику квазирелигий. Обзор современных взглядов на данный предмет исследования представлен в работе К.А.Колкуновой [7]. Отметим, что квазирелигию роднит с религией компенсаторная функция — стремление облегчить жизнь людей; она стремится занять место религии в современном секулярном мире. Исходя из этого, мы полагаем, что рассматривать особенности квазирелигиозного дискурса можно в терминах дискурса собственно религиозного.

Религиозный дискурс находится в поле внимания лингвистов с 1990-х годов, интерес к нему особенно возрос в последние годы в связи с признанием новой синтетической науки теолингвистики [8]. По мнению Е.А.Кожемякина [9], данное явление подразумевает формирование, передачу и трансформацию догматического мышления, религиозного мироощущения и духовного опыта.

Относясь к институциональным типам дискурса, религиозный дискурс, согласно исследованию В.И.Карасика [10], обладает: 1) собственным кругом участников: Бог (суперагент) — агенты (проповедники) — клиенты (прихожане); 2) четко очерченным хронотопом — храм и богослужение; 3) целью — приобщением к вере; 4) ценностями; 5) ключевым концептом ВЕРА. Религиозный дискурс также имеет характерный круг концептов и лингвистические черты, его стратегии определяются целями религиозного общения. Среди последних можно выделить следующие: 1) получить поддержку от Бога, 2) очистить душу, 3) призвать ближних к вере и покаянию, 4) утвердить верующих в вере и добродетели, 5) разъяснить вероучение, 6) осознать через ритуал свою принадлежность к той или иной конфессии. Соответственно выделяются молитвенная, исповедальная, призывающая, утверждающая, разъясняющая и обрядовая стратегии [10, с. 226].

Наблюдения за общением и поведением людей в эпоху пандемии позволяют обнаружить функционально и эмоционально сопоставимые с религиозными цели, а именно: 1) получить поддержку от науки/медицины/государства, 2) не испытывать угрызений совести (в случае болезни / заражения близких), 3) призвать ближних к осознанному следованию новым правилам поведения (доведенным до ритуала), к вакцинации, 4) разъяснить пользу антиковидных мер, 5) осознать и доказать принадлежность к лицам с высокой гражданской ответственностью. Мы полагаем, что вышеуказанные цели общения являются манифестацией квазирелигиозного дискурса.

Проследим реализацию компонентов данного дискурса в Covid-текстах британских СМИ.

Репрезентируемый в исследуемых текстах квазирелигиозный дискурс в целом обладает теми же конститутивными чертами, что и религиозный. Тем не менее, имеются существенные отличия. Если предметом предельного интереса религии является «Верховное божество», то предмет предельного интереса квазирелигии, отражаемый в дискурсе, — это пандемия, вера в существование предельного зла в виде вируса как некой сверхчувственной реальности, которая управляет нашей жизнью. Ему противопоставит добро в виде вакцинации, которая также рассматривается как «путь ко спасению».

Если рассматривать участников Covid-дискурса, то можно заметить их статусное неравенство, как и в религиозном дискурсе. Агенты — представители ВОЗ, медицинского и научного сообществ, обладают неким знанием о пандемии, претендующим на истинное и предельное. С одобрения правительств всеми доступными средствами воздействия они стремятся приобщить к этому знанию клиентов — население страны, упоая на «public confidence in government». Обращает на себя внимание массовый характер адресата и использование в речи агентов местоимений «we», «our», «us» как выражения сопричастности. Приведем примеры: «We now need to manage disease, not virus spread»; «Our way out of this pandemic is for everyone to get their booster or their first or second dose if they haven't yet» (The Guardian, 8 Jan 2022); «As we enter the third year of this pandemic, I'm confident that this will be the year we end it — but only if we do it together» (The Mirror, 4 Jan 2022).

Обращения политиков и медицинских экспертов становятся посланиями (message), а протестные высказывания суеверием, шаманством (mumbo jumbo), проявлением языческих верований (siren voices of anti-vaxxers). Ярким примером могут служить высказывания Бориса Джонсона: «putting this mumbo-jumbo on social media — they are completely wrong» (The Sun, 6 Jan 2022).

Основная цель агентов — через апелляцию не только к разуму, но и к чувствам сформировать мотивационно-ценностные установки, актуальные для изменившейся реальности, создать стереотипы поведения, основанные на признании: а) существования вируса Covid-19; б) реальности наличия пандемии; в) реальности угрозы жизни каждого; г) возможности «спасения» через вакцинацию. При неочевидной наблюдаемости вируса и отсутствии доказательств эффективности прививок (а порой и свидетельств обратного) подобные установки могут (для непосвященного обывателя) основываться исключительно на вере, которая, по определению Апостола Павла, есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Как пишет The Mirror: «Prime Minister Boris Johnson puts his faith in the booster vaccine rollout to save Christmas» (The Mirror, 15 Dec 2021).

В речи агентов (политиков, высокопоставленных чиновников, представителей здравоохранения) просматриваются утверждающая, разъясняющая и призывающая стратегии, характерные для проповеди — центрального жанра религиозного дискурса [10, с. 229]. Замечательным образцом риторики проповеди может служить речь Т.Рузвельта, известная как «The Man in the Arena» [11]. К ней обращаются и цитируют газеты в эпоху пандемии. Так, например, The Guardian включает её фрагмент — «The credit belongs to the man who is actually in the arena, whose face is marred by dust and sweat and blood; who strives valiantly; who errs, who comes short again and again, because there is no effort without error and shortcoming; but who does actually strive to do the deeds; who knows great enthusiasms, the great devotions» — как лозунг, который Никита Канани, медицинский директор службы первичной медико-санитарной помощи Национальной службы здравоохранения Англии (The Guardian, 19 Jan 2021) повесила на стену своего кабинета. Сам текст статьи выдержан в той же призывающей риторике, апеллирующей к чувству общности и сопричастности: «Democracy needs critics to hold power to account, and God knows there has been much to criticise in this government's response to Covid. That reckoning must still come. But never forget the dust and sweat and blood that built this NHS, and which sustains it still» (The Guardian,

19 Jan 2021). В приведенной цитате нетрудно заметить отсылку к словам из первой речи У.Черчилля в качестве премьер-министра, которые размещены на банкноте в пять фунтов 2016 года: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat».

В схожей риторике разъясняет правила Covid-поведения The Mirror, цитируя генерального директора ВОЗ Тедроса Аданому Гебреисуса: «We need governments to continue using tailored public health and social measures, including testing, sequencing and reporting of variants by all countries, without fear of punitive measures. All of us need to play our part, with masks, distancing, avoiding crowds, meeting outside when possible or in a well-ventilated space indoors» (The Mirror, 4 Jan 2022). Однако квазирелигиозному дискурсу, в отличие от религиозной стратегии убеждения, присуща и стратегия принуждения. Прямой призыв отражен в следующих цитатах: «Prof Whitty urged people to “de-prioritise” some festive events and warned there was no reliable evidence Omicron was less mild» (The Mirror, 15 Dec 2021); «Just do it. You know it makes sense» (The Mirror, 20 Oct 2021).

Кроме того, можно отметить продвижение идеи неотвратимости наказания со стороны представителей власти — штрафах и тюремных сроках — за нарушение введенных ограничений (в рамках квазирелигии — «ритуалов»): соблюдение социальной дистанции, ношении масок, выхода из «пузыря поддержки» (в том числе за рамки его географической локации), равно как и препятствие вакцинации. Приведем примеры: «Community Policing Superintendent Graeme Robson laid into those who broke the rules over the weekend. ... He said: “To flagrantly flout the rules in this way is not only reckless and irresponsible, but can result in a substantial fine, as we have seen today.”» (The Sun, 5 Mar 2021); «An anti-vaxxer has been jailed for super-gluing the door locks at a coronavirus vaccination centre causing 500 people to lose their jab appointments» (The Mirror, 1 Dec 2021).

В последнем приведенном примере описанное событие отсылает к Евангелию от Матфея: «Woe to you, teachers of the law and Pharisees, you hypocrites! You shut the door of the kingdom of heaven in people’s faces. You yourselves do not enter, nor will you let those enter who are trying to» (Matthew 23:13). При этом следует открытое порицание действий нарушителя закона со стороны представителя власти: «Superintendent Nathan Clark of Norfolk police said: after the case “His actions prevented more than 500 people to receive their Covid-19 vaccinations. A large number of these people are elderly and this disruption will have caused them great anxiety.”» (The Mirror, 1 Dec 2021).

Можно обнаружить также проявления молитвенной стратегии: «Professor Chris Whitty begged revellers to limit Christmas socializing» (The Mirror, 15 Dec 2021); «Unvaccinated people “begging for jab when it's too late”, warns leading doctor»; «patients who are desperate to have the vaccine» (The Mirror, 20 Dec 2021); «Please don't listen to the despicable anti-vaxxers — go and get your Covid booster» (The Mirror, 20 Oct 2021). Однако обращены молитвы не к сверхъестественным силам, но к непосредственным участникам дискурса, отражая веру в возможность совместными усилиями повлиять на ситуацию.

В качестве ключевых концептов пандемийного дискурса обнаруживается триада «ВИРУС (the killer virus; The Grim Reaper) — ПАНДЕМИЯ (the hell of the last two years; difficult and devastating) — ВАКЦИНАЦИЯ (the vaccine spells safety; it signals a threat; many are thrilled by the prospect of immunisation)». Эти концепты являются объектами многочисленных лингвистических и социолингвистических исследований, поэтому мы не считаем необходимым рассматривать здесь их природу. Укажем лишь, что они оказываются ценностно и эмоционально окрашенными, обладают этической стороной. Например, обсуждается этичность всеобщей вакцинации: «The Greek approach of making [Covid] vaccination mandatory for over-60s is more ethically defensible than the Austrian or German proposals to make it mandatory for all adults» (the Guardian, 3 Dec 2021). В целом обращает на себя внимание частотность слов «hope», «believe», «faith», «trust».

Характерная черта религиозного дискурса — разделение на «своих» и «чужих», что наблюдается также в Covid-дискурсе, причем в последнем случае разделение адресатов происходит по двум пересекающимся основаниям: 1) верящие — не верящие в Covid-19 / в пандемию (они принимают (are happy “living with Covid”) / сопротивляются (are “fed up” with the ever-changing rules and regulations) новым нормам поведения); 2) верящие (we trust to the Pfizer booster to give us extra security; this is no blind act of faith in scientists) — не верящие в вакцинацию (vaccine hesitancy hardening into outright refusal). Эта дифференциация отражается, в частности, в комментариях к статьям, где читатели задают друг другу прямые вопросы, вроде: «You believe that you can't catch covid if you get vaccinated?».

Говоря о вакцинации, люди не только используют лексику религиозного дискурса, но и демонстрируют поведение адептов церкви, эмоционально переживая принадлежность тому или иному сообществу. Это отражает, в частности, следующий заголовок: «My friend is an anti-vaxxer, and she's converting my husband. What can I do?» (The Guardian, 26 Mar 2021), далее в той же публикации: «A lot of the anger I feel towards my friend is related to the frustration I feel towards my husband, and the recognition that our belief systems are very different; he and I are from different cultures».

Мы наблюдаем открытое противостояние двух лагерей — вакцинированных (vaxxers) и противников прививок (anti-vaxxers, committed anti-vaxxers). Столкнулись два убеждения: вакцинация — путь к коллективному иммунитету, и вакцинация — путь к лишению свободы. На стороне одних — наука и результаты клинических исследований, мнения ученых, на стороне других — конспирологические теории о замалчивании цифр летальных исходов в результате вакцинации, высказывания уволившихся медработников и ушедших в отставку политиков, исторические отсылки. У каждой стороны есть поддержка в лице известных исполнителей, актеров, блогеров.

Например, Р.Ф.Кеннеди-младший сравнил введение сертификатов о вакцинации с действиями нацистского режима: «He then compared this future to that of Nazi Germany. “Even in Hitler's Germany, you could cross the Alps into Switzerland, you could hide in an attic like Anne Frank did,” Kennedy continued» (The Daily Mail, 24 Jan 2022). Следует отметить, что в статье освещается негативная реакция на его выступление: RFK Jr. is slammed for “exploiting the tragedy of the Holocaust”; Robert F. Kennedy Jr. ... is facing backlash; RFK Jr. was shellacked on social media for his analogy. Его поступок морально осуждается: «“Exploiting the tragedy of people who suffered ... is a sad symptom of moral and intellectual decay” the museum [the Auschwitz Memorial] tweeted». В противовес идет пример А.Шварценеггера, который опубликовал видео с призывом к вакцинации: «Come with me if you want to live» (The Guardian, 31 Jan 2021).

Реализация вышеописанных стратегий подводит обывателей к мысли, что каждый должен сделать этот шаг добровольно — через самопожертвование, испытание. Неудивительно возникновение в Нидерландах «vaccination doubt line» (The Guardian, 5 Jan 2022) — службы помощи сомневающимся, которых по статистике больше, чем антипрививочников (Ср. ресурс «Ask the Clergy»). О том же свидетельствуют заголовки, вроде «“I was anxious at first”: how Covid helped vaccine-sceptic Japan overcome its hesitancy» (The Guardian, 15 Nov 2021). Сообщения о массовости вакцинации призваны заразить примером. Вот как характеризуют толпу желающих привиться волонтеры: «It was like opening the floodgates and letting all the water come rushing through» (The Mirror, 15 Dec 2021). Еще одно описание очереди с прямой отсылкой к религии: «Like latter-day pilgrims seeking the cure, they queued outside cathedrals» (The Guardian, 19 Jan 2021).

Ради принуждения к вакцинации и собственно вере в нее широко используются манипулятивные стратегии, например, регулярная публикация статистики смертей с конкретным описанием какого-либо случая летального исхода (ср. практика религиозного дискурса разъяснять догмы примерами): «An anti-vaxxer who went to a so-called “coronavirus party” to catch the deadly virus has died as a result, it has been reported» (The Mirror, 1 Dec 2021). При этом цифры, которыми оперируют, идут на тысячи: we could see deaths in this country running at several thousand a day; Covid deaths in the UK topped 1,000 for the second day running yesterday. В отличие от религиозного дискурса, квазирелигиозный обращается к основным инстинктам человека — самосохранению и выживанию популяции. Вера в вакцину — это путь к спасению, т.е. сохранению собственного существования, которое невозможно без коллективного иммунитета; способ противостоять антипрививочникам, прямо называющим вакцину знаком зверя — «mark of the beast».

В сообщениях СМИ можно обнаружить прямые аллюзии на библейские тексты: «The siren call of the anti-vax lot is powerful, but they don't know what they're screaming about» (The Mirror, 20 Oct 2021). Приведенная цитата отсылает к Евангелию от Луки: «Father, forgive them, for they don't know what they are doing» (Luke 23:34).

Той же цели служат статьи, апеллирующие к чувствам (жалости, сострадания, страха), где в качестве иллюстраций размещаются скриншоты предсмертных постов жертв эпидемии или пугающие фотографии больничных палат. Приведем пример: «Dad-of-three Stephen Doyle, 45, passed away on January 3, 2022 — having sent a text message saying he regretted not getting the jab. He said he had been influenced by things he'd read on social media»; «She [Stephen's wife] added: “People need to know this is happening to healthy people. If we can save one person by making them get their vaccinations, it's worth telling our story”» (The Mirror, 7 Jan 2022). Как правило, подобные публикации сопровождаются призывом-мольбой родственников умерших: «Please go out and get vaccinated and prevent your family going through what we as a family are going through — it could be avoided».

Еще одна манифестация религиозного дискурса — это надежда на чудо, наличие пророчеств и веры в них: «“Wonder pill” breakthrough containing combined Covid and flu vaccines» (The Mirror, 22 Jan 2022); «However, scientists have warned that deaths are expected to soar in the coming weeks» (The Mirror, 20 Dec 2021); «When will the Covid pandemic end? Latest WHO forecast as Omicron continues to surge»; «However, people looking for an end to the ordeal may have just been handed a shred of hope thanks to the World Health Organisation» (The Mirror, 4 Jan 2022); «The rest of your life will be blighted by virus» (The Mirror, 24 Jan 2022).

Таким образом, на основании наблюдений за речевыми стратегиями, отраженными в текстах британских СМИ, используемой лексикой, поведенческими реакциями можно сделать вывод о существовании в рамках Covid-дискурса квазирелигиозного дискурса, который отражает отношение к пандемии как к новой секулярной религии.

1. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. № 25(2). С. 376-381. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26
2. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13(184). С. 181-187.
3. Прилуцкий А.М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108-114. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.33.108
4. Рыжкова Е.В., Кокконен Е.И. Support bubble: новый концепт в британской лингвокультуре // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 443-447. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).443-447
5. Рыжкова Е.В., Кокконен Е.И. Метафоры вакцинации от COVID-19: игра в догонялки или стратегия маркетингового продвижения? (на примере британских СМИ) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 696-700. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).696-700.

6. Элбакян Е.С. Квазирелигиозность // Религии народов современной России: Словарь / Отв. ред. М.П.Мchedlov. 2-е изд., испр. и доп. М.: Республика, 2002. 624 с.
7. Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. № 15(1). С. 305-313.
8. Постовалова В.И. Теоллингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления [Электр. ресурс] // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 56-103. URL: <http://md.islu.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).
9. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2(97). С. 32-47.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
11. Roosevelt T. The man in the arena [Электр. ресурс]. URL: <https://www.theodorerooseveltcenter.org/Learn-About-TR/TR-Encyclopedia/Culture-and-Society/Man-in-the-Arena.aspx> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. COVID-19 v kontekste sovremennogo sostoyaniya issledovaniya diskursa o pandemii [COVID-19 within the context of the current research on pandemic discourse]. Bulletin of Bashkir University. 2020, no. 25(2), pp. 376-381. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26
2. Dobrosklonskaya T.G. Massmediynnyy diskurs kak ob"ekt nauchnogo opisaniya [Mass media discourse as an object of scientific description]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2014, no. 13(184), pp. 181-187.
3. Prilutskiy A.M. Koronavirusnaya infektsiya i religioznye diskursy meditsinskoy konspirologii [Covid-19 and religious discourses of the medical conspiracy theory]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie, 2020, vol. 33, pp. 108-114. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.33.108
4. Ryzhkova E.V., Kokkonen E.I. Support bubble: novyy kontsept v britanskoy lingvokul'ture [Support bubble: a new concept in British linguoculture]. Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 443-447. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).443-447
5. Ryzhkova E.V., Kokkonen E.I. Metafora vaktsinatsii ot COVID-19: igra v dogonyalki ili strategiya marketingovogo prodvizheniya? (na primere britanskikh SMI) [COVID-19 vaccination metaphors: a catch-up game or a marketing strategy? (on the example of the British media)]. Memoirs of NovSU, 2021, no. 6(39), pp. 696-700. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).696-700.
6. Elbakyan E.S. Kvazireligioznost' [Quasi-religiosity]. In: Mchedlov M.P., ed. Religii narodov sovremennoy Rossii: Slovar'. Moscow, 2002. 624 p.
7. Kolkunova K.A. Sovremennyye kontseptsii kvazireligiy [Contemporary concepts of quasi-religions]. Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 2014, no. 15(1), pp. 305-313.
8. Postovalova V.I. Teolinguistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnye idei i napravleniya [Theolinguistics in modern humanitarian knowledge: origins, basic ideas and directions]. Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal Vostochnoy Sibiri Magister Dixit, 2012, no. 4, pp. 56-103. Available at: <http://md.islu.ru/> (accessed: 20.02.2022).
9. Kozhemyakin E.A. Religioznyy diskurs: metodologiya issledovaniya [Religious discourse: methodology issues]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 2011, no. 2 (97), pp. 32-47.
10. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: person, concepts, discourse]. Moscow, 2004. 389 p.
11. Roosevelt T. The man in the arena. Available at: <https://www.theodorerooseveltcenter.org/Learn-About-TR/TR-Encyclopedia/Culture-and-Society/Man-in-the-Arena.aspx> (accessed: 20.03.2022).

Ryzhkova E.V., Kokkonen E.I. Covid-19 as a religion: elements of quasi-religious discourse in the media discourse of the pandemic period (a case study of the British media). The article considers Covid-19 pandemic discourse as the interaction of various types of discourse: scientific, medical, political, military, cultural, social, mystical, and others. The present study aims to identify elements of quasi-religious discourse within the framework of the pandemic discourse. Quasi-religious discourse is understood as a discourse based on belief in scientific claims, appealing to feelings, performing a compensatory function, aimed at introducing new rituals and improving life. The focus of the article is on speech strategies of quasi-religious discourse. The findings show a significant similarity between religious and quasi-religious discourses in terms of the strategies used. The conclusion is made that quasi-religious discourse exists within the Covid discourse, reflecting the attitude towards the pandemic as a new secular religion.

Keywords: Covid-19, pandemic, quasi-religious discourse, media discourse, British media.

Сведения об авторах. Елена Владимировна Рыжкова — кандидат филологических наук, доцент, кафедра билингвального образования, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-4689-1537; yelena.ryzhkova@novsu.ru; Елена Иогановна Кокконен — кандидат психологических наук, доцент, кафедра билингвального образования, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-2860-1791; keli77@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Рыжкова Е.В., Кокконен Е.И. Covid-19 как религия: элементы квазирелигиозного дискурса в медиадискурсе периода пандемии (на примере британских СМИ) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 462-466. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).462-466

For citation: Ryzhkova E.V., Kokkonen E.I. Covid-19 as a religion: elements of quasi-religious discourse in the media discourse of the pandemic period (a case study of the British media). Memoirs of NovSU, 2022, no. 4(43), pp. 462-466. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).462-466